
СИМВОЛИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ — КОМБИНАТОРИКА В ЭВОЛЮЦИОННОМ ВЫБОРЕ

Д.А. Мисюров

Кафедра философии и социально-экономических наук
Московский государственный университет геодезии и картографии
Гороховский пер., 4, Москва, Россия, 105064

Обосновывается методика создания символических моделей общественного развития на основе математической комбинаторики, обращения к теории эволюции, отбору вариантов. Выбор ограниченного числа доминантных и недоминантных символических элементов в интегральных символических моделях различных концепций развития общества позволяет математически подсчитать и представить возможные варианты символических моделей. Также предлагаются вопросы и проекты для изучения символов.

Ключевые слова: символическое моделирование, комбинаторика, общественное развитие.

Этимологически древнегреческое понятие символа восходит к небрежно надломленному предмету, части которого раздавались различным людям, чтобы при встрече, при сложении частей, имелась возможность распознавания членов сообщества. Так создаются символические модели, призванные объединять сообщества с помощью символических образов и смыслов. Великий писатель Н.В. Гоголь, 200-летие которого отмечается в 2009 г., обозначил как минимум два способа интегративного символического моделирования. Первый — образный и стихийный, в исполнении Агафьи Тихоновны: «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча, да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича — я бы тогда тотчас же решилась. А теперь поди подумай! просто голова даже стала болеть. Я думаю, лучше всего кинуть жребий. Положиться во всем на волю божию: кто выкинется, тот и муж... (Шарит рукою в ридикуле и вынимает вместо одного все). Ух! все! все вынулись! А сердце так и колотится! Нет, одного! одного! непременно одного. (Кладет билетики в ридикуль и мешает. В это время входит потихоньку Кочкарев и становится позади)... Ах, если бы вынуть Балтазара ... что я! хотела сказать Никанора Ивановича... Нет, не хочу, не хочу. Кого прикажет судьба» («Женитьба») [6].

Второй способ создания символической модели, от самого Гоголя — более осмысленный: «Мне кажется, что если бы глубокость результатов Гердера, нисходящих до самого начала человечества, соединить с быстрым, огненным взглядом Шлецера и изыскательною, расторопною мудростию Миллера, тогда бы вышел такой историк, который бы мог написать всеобщую историю. Но при всем том ему бы еще много кое-чего недоставало: ему бы недоставало высокого драматического искусства, которого не видно ни у Шлецера, ни у Миллера, ни у Гердера... Я бы к этому присоединил еще в некоторой степени занимательность рассказа Вальтера Скотта и его умение замечать самые тонкие оттенки; к этому присоеди-

нил бы шекспировское искусство развивать крупные черты характеров в тесных границах, и тогда бы, мне кажется, составилась такой историк, какого требует всеобщая история. Но до того времени Миллер, Шлецер и Гердер долго останутся великими путеводителями» (статья «Шлецер, Миллер и Гердер» из сборника «Арабески») [6]. Гоголь таким образом указал на образно-смысловую природу символа и подчеркнул возможности вариативного символического моделирования.

Выявляя закономерности общественного развития, человек вынужден считаться со стихией творческой эволюции, с ее «...множеством второстепенных путей, напротив, изобилующих отклонениями, остановками и отступлениями...» [4. С. 124]. Определенным компромиссом детерминированности и вариативности развития в деятельности человека выступают символические модели, создаваемые для разрешения противоречий бытия. Известна определенная направленность и в то же время творческая вариативность символических моделей. А.Ф. Лосев отмечал: «Как идеальная конструкция вещи символ в скрытой форме содержит в себе возможные проявления вещи и создает перспективу для ее бесконечного развертывания в мысли, переход от обобщенно-смысловой характеристики предмета к его отдельным конкретным единичностям» [10. С. 10]. С.С. Аверинцев утверждал: «Переходя в символ, образ становится «прозрачным»: смысл просвечивается сквозь него будучи дан именно как смысловая глубина, смысловая перспектива... Смысловая структура символа многослойна и рассчитана на активную внутреннюю работу воспринимающего. Смысл символа объективно осуществляет себя не как наличность, но как динамическая тенденция; он не дан, а задан» [1. С. 581]. В общем случае символ как действие или вещь, которые представляют что-либо еще [22. Р. 657], выступает моделью изменения бытия.

Причем при решении практических задач необходимо переходить от абстрактного понимания символа как основы человеческого развития (как утверждает, например, Э. Кассирер в «Философии символических форм») ко все более конкретным символическим моделям, избегая крайностей как «чисто конкретного» освоения действительности, так и крайностей «чисто символического» восприятия мира. В человеческой истории идет эволюционный отбор из различных вариантов моделей, включающий и абстрактное символическое моделирование, и проверку практикой, и случайность, и осмысленную корректировку моделей.

Закономерное и случайное в символе как модели во многом становятся «оправданием случайности»: «Нам кажется, что свобода выбора определяется не столько мерой познания или осознания необходимости (т.е. прошлого), сколько мерой осознания еще не реализованной действительности (т.е. будущим), мерой понимания ее возможных и случайных путей становления. В понимании и предчувствовании (часто интуитивном) вмешательства возможных случайностей и состоит смысл исключения естественной доли риска, которая сопутствует всякому выбору» [20. С. 153].

Предлагаемый в статье опыт вариативного символического моделирования строится на сочетании детерминированности и случайности в человеческом развитии, опираясь прежде всего на анализ повторяемости в процессе развития. В оп-

ределении повторяемости можно отчасти согласиться с Б.М. Кедровым: «...Под повторяемостью мы понимаем не просто связь и преемственность в ходе развития, не наличие каких-либо исчезающих признаков у вещей и явлений, а как раз наоборот — воспроизведение того, что перед этим было прервано, или прекращено, что исчезло, а затем возникло вновь в том же или преобразованном виде и начало свое повторное движение в том же порядке» [8. С. 4]. Однако символ, даже обесмысливаясь, все же оставляет образ, который в будущем может быть осмыслен. Так, образ египетских пирамид, как и всевозможных ритуалов, переосмысливается в веках, как и древние гены в ДНК могут проявиться самым неожиданным образом, в зависимости от среды и внутренних мутаций. Понимание механизмов эволюции позволяет преобразовывать мир: «...Чарлз Дарвин пришел к выводу, что случайные изменения организмов служат питательной средой для их эволюции. Современная наука выяснила, что такие изменения обуславливаются перестройками в ДНК и могут приводить к появлению новых живых существ и даже новых человеческих культур» [9. С. 26].

Символические модели состоят из элементов, синтаксические связи, противоречия которых определяют характер раскрытия и направление дальнейшей трансформации модели в связи с изменением доминант символической модели. Особенность предлагаемого моделирования — в использовании комбинаторики, возможности математически подсчитать количество вариантов символических моделей из определенного числа элементов — доминантных и недоминантных, и, соответственно, в возможности максимально использовать вариативный потенциал символического моделирования. Выбор ограниченного числа доминантных и недоминантных символических элементов в интегральных символических моделях различных концепций развития общества позволяет математически подсчитать и представить возможные варианты символических моделей. Вариативный подход, в частности, позволяет объяснить многие «неожиданные» повороты истории, например, распад СССР или появление нацизма в Германии, позволяет с определенной вероятностью предсказать развитие сообществ и т.д.

В общем математическом случае, к примеру, при трех элементах символической модели возможны их доминантные варианты — А, В, С и не доминантные — а, b, с. Здесь интегративное сочетание возможно в восьми вариантах интегральной символической модели: abc, Abc, aBc, abC, ABc, AbC, aBC, ABC. Например: символическое моделирование ряда «прошлое»—«настоящее»—«будущее». Варианты символических моделей с изменением доминант:

- 1) прошлое—настоящее—будущее (пнб модель);
- 2) ПРОШЛОЕ—настоящее—будущее (Пнб модель);
- 3) прошлое—НАСТОЯЩЕЕ—будущее (пНб модель);
- 4) прошлое—настоящее—БУДУЩЕЕ (пнБ модель);
- 5) ПРОШЛОЕ—НАСТОЯЩЕЕ—будущее (ПНб модель);
- 6) ПРОШЛОЕ—настоящее—БУДУЩЕЕ (ПнБ модель);
- 7) прошлое—НАСТОЯЩЕЕ—БУДУЩЕЕ (пНБ модель);
- 8) ПРОШЛОЕ—НАСТОЯЩЕЕ—БУДУЩЕЕ (ПНБ модель).

Модели могут быть представлены на четырех уровнях, по степени осмысленности, энергетической насыщенности доминант:

- 4 уровень (max) — ПНБ;
- 3 уровень — ПНб, ПнБ, пНБ;
- 2 уровень — Пнб, пНб, пнБ;
- 1 уровень (min) — пнб.

Для представления взаимодействия различных элементов интегральной символической модели можно воспользоваться корпускулярно-волновой метафорой в отношении символа [14], его образов и смыслов, когда символы взаимодействуют, накладываются друг на друга, гасятся и усиливаются, так же как волны и частицы. Другая математическая метафора — это переход с уровня на уровень как от точки к линии и далее от линии к поверхности, от поверхности к объему, дискретно достигая тем самым наибольшего осмысления действительности (например, в ПНБ-модели). Некоторые модели ограничены: например, образная и наименее осмысленная пнб модель имеет лишь потенциал осмысления; другие либо односторонне осмысливают и моделируют бытие (например, Пнб-модель — через доминантное осмысление прошлого; пНб — через доминанту осмысления настоящего и определенного забвения прошлого и будущего; пнБ — приоритет будущего) либо неполно (так, ПНб-модель игнорирует осмысление будущего; ПнБ — слабо учитывает настоящее, а пНБ — прошлое). Каждая вариативная модель, функционируя в индивидуальном и общественном сознании (некий «перебор в уме» возможных решений), при столкновении с противоречиями бытия может трансформироваться, обретая или теряя доминанты, задавать новые символические сценарии развития. Поэтому скорее имеет смысл говорить о длинных или коротких цепочках символических моделей, путей развития. Например: пнб — ПНБ; более краткие модели, к примеру: пнб — Пнб — ПНб — ПНБ; пнб — пнБ — ПНБ — ПНБ. Последняя модель может быть использована для объяснения трансформаций общественного развития России с 1917 г., когда символические образные имперская (и), либерально-демократическая (л) и советская (с) составляющие наполнялись символическими смыслами, становясь доминантами (И, Л, С) в теоретической и практической борьбе политических сил. Победил вариант илс — илС — ИлС — ... — ИЛС — ..., причем наибольшего осмысления имперско-либерально-советская модель достигла уже в Российской Федерации, где доминанты модели выбирались довольно хаотично, и в то же время в соответствии с эволюционным отбором: имперско-либерально-СОВЕТСКАЯ (1985—1990); имперско-ЛИБЕРАЛЬНО-советская (1990—1993); ИМПЕРСКО-ЛИБЕРАЛЬНО-советская (1993—1996); имперско-либерально-советская (1996—1999); ИМПЕРСКО-либерально-СОВЕТСКАЯ (2000—2004); ИМПЕРСКО-ЛИБЕРАЛЬНО-СОВЕТСКАЯ (2004—2008). По теории вероятностей с 2008 года остаются ИМПЕРСКО-либерально-советская или имперско-ЛИБЕРАЛЬНО-СОВЕТСКАЯ модели; вместо либерального элемента можно ввести президентскую компоненту, получим подобные варианты имперско-советско-президентской модели ([12;

13; 15]). На новом этапе развития, в повторении, в новом синтаксическом составе, символические модели обретают новые качества. В общем, вариативные символические модели развития России на рубеже XX—XXI вв. следующие:

- 1) имперско-либерально-советская (илс модель);
- 2) ИМПЕРСКО-либерально-советская (Илс модель);
- 3) имперско-ЛИБЕРАЛЬНО-советская (иЛс модель);
- 4) имперско-либерально-СОВЕТСКАЯ (иЛс модель);
- 5) ИМПЕРСКО-ЛИБЕРАЛЬНО-советская (ИЛс модель);
- 6) ИМПЕРСКО-либерально-СОВЕТСКАЯ (ИЛС модель);
- 7) имперско-ЛИБЕРАЛЬНО-СОВЕТСКАЯ (иЛС модель);
- 8) ИМПЕРСКО-ЛИБЕРАЛЬНО-СОВЕТСКАЯ (ИЛС модель).

Отсюда, в частности, следует, что развитие социализма, советской власти в России не исключало возврата предыдущих исторических моделей, закрепленных в символическом капитале общества. И распад СССР, появление капиталистических и дореволюционных отношений были вариативно предсказуемы. Лишь от активной сознательной деятельности (или сознательной бездеятельности) зависит характер создания, степень раскрытия, материализация той или иной символической модели. При этом хорошо известно, к примеру, ретроспективное повторение партийных предпочтений в России — имперского, или монархического, социалистического и западного либерально-демократического толка в сравнении политической России начала и конца XX в. [16. С. 101]. Однако вопрос в математически точном определении вариаций. Символические игры, воспетые Й. Хейзингой, хотя и настаивают на определенных правилах, также не касаются строгой комбинаторики [19]. Символические игры скорее заключаются в различных сочетаниях этического, эстетического и логического в человеческом развитии. Точнее, чувственной, нравственной и рациональной сфер. Поэтому для Homo Sapiens вариативные модели:

- 1) чувственно-нравственно-рациональная (чнр модель);
- 2) ЧУВСТВЕННО-нравственно-рациональная (Чнр модель);
- 3) чувственно-НРАВСТВЕННО-рациональная (чНр модель);
- 4) чувственно-нравственно-РАЦИОНАЛЬНАЯ (чнР модель);
- 5) ЧУВСТВЕННО-НРАВСТВЕННО-рациональная (ЧНр модель);
- 6) ЧУВСТВЕННО-нравственно-РАЦИОНАЛЬНАЯ (ЧнР модель);
- 7) чувственно-НРАВСТВЕННО-РАЦИОНАЛЬНАЯ (чНР модель);
- 8) ЧУВСТВЕННО-НРАВСТВЕННО-РАЦИОНАЛЬНАЯ (ЧНР модель).

В этих формулах — многообразие человеческой культуры, различных граней ее развития. Очевидно, что искусства ближе к чувственной доминанте, чем наука, тяготеющая к рациональности, или религия, взывающая к морали. Однако лишь противоречивое сочетание элементов дает развитие. Наибольшее раскрытие — в осмысленной ЧНР-модели, которая со временем также теряет доминанты каких-то элементов, переходит на новый уровень развития из-за внутренних и внешних противоречий. Диалектика переходов действует в этой методологии, и даже вышеприведенные уровни символических моделей можно обозначить как уровни тези-

са, антитезиса, анализа и синтеза, что способствует появлению противоречий и их диалектическому снятию и в других составляющих вариативной символической модели.

Говоря о соотношении сущности и явлений в современном вариативном символическом моделировании, отметим, например, что сущностные вопросы капитала, символического обмена становятся сейчас одними из ключевых: актуальны как постмодернистские работы Жана Бодрийара («К критике политической экономики знака» и т.п.), так и «Капитал» Карла Маркса или работа «Империализм как высшая стадия капитализма» Ленина. Интеграция этих подходов возможна в вариативных символических моделях. Являются ли символические модели образными одеждами, в которых прагматически маскируется избегающая осмысления сущность, либо символические модели создаются для осмысленного преобразования действительности? И то и другое. Вариативная методика позволяет разносторонне определять взаимосвязи сущности и явлений, синтезировать различные подходы, например, в символическом моделировании формационного развития:

1) первобытно-рабовладельчески-феодално-капиталистически-социалистическая модель (прфкс-модель);

2) Прфкс-модель;

3) пРфкс-модель;

4) прФкс-модель;

5) прфКс-модель;

6) прфкС-модель;

7) ПРфкс-модель;

8) ПРФкс;

9) ПРФКс-модель;

10) ПРФКС-модель;

11) ПрФкс-модель;

12) ПрфКс;

13) ПрфкС-модель;

14) прфКС-модель; и т.д., и т.п.

Например, символическое сочетание доминант капиталистических и рабовладельческих элементов позволяло классикам марксизма-ленинизма писать о «наемном рабстве» капитализма. Сочетание рабовладельческих и социалистических доминант дает символическую модель ГУЛАГа. Доминанты социалистических и капиталистических элементов создают модель социал-демократии в капиталистических странах. Различные варианты формационных моделей свойственны и современной многоопытной России, и даже феномены почти первобытного натурального обмена и натурального хозяйства, в сочетании с современными формациями (что, к примеру, часто практиковалось в России 1990-х гг.), описываются данным вариативным моделированием. В то же время, как известно из коммунистической теории, посткапиталистический коммунизм будет в чем-то напоминать родовой коммунистический строй, но на качественно новом уровне развития [21]. Остается только заметить, что и коммунизм не будет гарантирован от экспансии

прошлых моделей, причем не всегда в позитивном плане. В символическом отборе многое, почти все, определяется уровнем культуры, возможностями и способностями культивировать ту или иную модель. Это подтверждает и обращение к другому классическому делению исторического процесса на «дикость»—«варварство»—«цивилизацию» [21], — данная триада также поддается вариативной символической интерпретации, определяя свободу и границы символического моделирования:

- 1) дикость—варварство—цивилизация (двц-модель);
- 2) ДИКОСТЬ—варварство—цивилизация (Двц-модель);
- 3) дикость—ВАРВАРСТВО—цивилизация (дВц-модель);
- 4) дикость—варварство—ЦИВИЛИЗАЦИЯ (дВЦ-модель);
- 5) ДИКОСТЬ—ВАРВАРСТВО—цивилизация (ДВц-модель);
- 6) ДИКОСТЬ—варварство—ЦИВИЛИЗАЦИЯ (ДвЦ-модель);
- 7) дикость—ВАРВАРСТВО—ЦИВИЛИЗАЦИЯ (дВЦ-модель);
- 8) ДИКОСТЬ—ВАРВАРСТВО—ЦИВИЛИЗАЦИЯ (ДВЦ-модель).

Такой подход, например, позволяет объяснить возможность появления в «культурной», «цивилизованной» Германии архаики нацизма; позволяет объяснить упадок «цивилизованных» сообществ от принятия «варварских» или «диких» доминант и т.д. В определенной среде цивилизация выживает, выводя на новый уровень дикие и варварские приемы («ядерная дубинка»), отсюда гонка вооружений и т.п. В то же время постулируется возможность осмысленной интеграции элементов из различных этапов развития человечества, — так, современный спорт, искусство есть символы такого моделирования. Вечная «эпоха возрождения» как символический повтор прошлого идет постоянно, современный человек лишь отбирает модели, разделяя добро и зло, прекрасное и безобразное, истинное и ложное в процессе осмысления образов различных эпох. При этом власть заинтересована в легитимации своих сценариев избранными моделями, в т.ч. с символическими элементами из прошлого [18].

Итоговая модель развития общества, как правило, складывается путем интеграции моделей различных социальных групп, во всяком случае для эффективной политики требуется признание подданными или гражданами символической модели власти. Причем, например, С.П. Поцелуев утверждает, что «...символическая политика есть не безличный и стихийный способ массовой коммуникации, но сознательное использование эстетически-символических ресурсов власти для ее легитимации и упрочения посредством создания символических «эрзацев» (суррогатов) политических действий и решений» [17. С. 62]. Активная «социологизация» символа, с многочисленными функциями, комплексом систем социальных интеракций [7], может быть предтечей политизации символа, в т.ч. из-за необходимости разрешения проблем, связанных с социальным расслоением, и других локальных и глобальных проблем. Начало военных действий в Южной Осетии, символично совпавшее с началом Олимпиады в Пекине, свидетельствуют как о дефиците объединяющих мирных соревновательных символических моделей при имеющейся доминанте конкурентности вплоть до войн, так и о необходимости символического воспитания, уводящего от «чисто конкретного» разрешения конфликтов.

В работе «Социально-философская антропология. Человек и общественный мир» В.С. Барулин отмечал: «Если взгляд на единично-конкретного человека заводит нас в тупик очевидности, то взгляд только на всеобщего человека затягивает в бесконечные бездны абстракции... Подлинный человек раскрывается там и тогда, где и когда органически сочетаются его неповторимая единичность и неотъемлемая от него человеческая всеобщность, короче, все его уровни» [3. С. 132]. Развивая эту мысль, можно показать, что связь единично-конкретного и всеобщего в человеке носит символический характер, и отсюда личностное и символически связанное с ним общественное развитие можно представить в виде символических моделей, создаваемых для разрешения противоречий общественного бытия. Идентификационные модели различных сообществ также можно представить в виде интегральных вариативных символических моделей. Например:

- 1) индивидуально-родственно-национально-государственно-космополитически-вселенская (ирнгкв-модель);
- 2) Ирнгкв-модель;
- 3) иРнгкв-модель;
- 4) ирНгкв-модель;
- 5) ирнГкв-модель;
- 6) ирнгКв-модель;
- 7) ирнгкВ-модель;
- 8) ИРнгкв-модель;
- 9) ИРНгкв-модель;
- 10) ИРНГкв-модель;
- 11) ИРНГКв-модель;
- 12) иРНгкв-модель;
- 13) иРНГкв-модель;
- 14) иРНгКв-модель;
- 15) иРНгкВ-модель;
- 16) ирНГкв-модель;
- 17) ирНгКв-модель;
- 18) ирнГКв-модель; и т.д. и т.п.

Каждой из приведенных символических моделей соответствует мировоззрение какого-либо сообщества. Так, символически поясняется создание национально-государственных образований в связи с соответствующими национальной и государственной доминантами. Или, например, вариант, когда «отец космонавтики» К. Циолковский предлагал вселенскую модель идентификации человечества. Первые годы Страны Советов, взявшей гимном «Интернационал», прошли в ожидании мировой революции, мира без границ. СССР имел на своем гербе мир-глобус в лучах восходящего солнца, символически моделируя полет первого искусственного спутника Земли и первого человека Ю.А. Гагарина в космос. Существуют мировоззрения, стремящиеся создать доминанту «родственно-космополитических» составляющих, символически превратив человечество в большую семью. Другой пример: теория «мирового правительства» подразумевает активизацию «государственно-космополитических» доминант. В то же время доминантный индивидуа-

листический подход в сочетании с доминантным космополитизмом может составлять особенность мировоззрения многих представителей транснациональной либерально-демократической буржуазии. Философское мировоззрение может претендовать на осмысление в различных сочетаниях всех составляющих. В целом эволюционное или революционное осмысление элементов в приведенных моделях имеет научно-образовательное значение.

Всевозможные траектории движения в символическом моделировании от нижнего образного уровня к высшему, все более осмысленному (прогресс) и обратное движение (регресс), с повторениями, скачками, возвращениями, сочетаниями определяют общественное развитие, образы и смыслы общественной жизни. Революции, если они не осмысленны, не имеют серьезного теоретического обоснования, превращаются в образные, неосмысленные путчи и бунты. Возвращаясь к формулам моделирования с помощью элементов «прошлого»—«настоящего»—«будущего», можно отметить, что путь прогресса (как и регресса) может формально пролегать как через преимущественное осмысление прошлого, так и через преимущественное осмысление настоящего или будущего. И если в современной системе образования, в современной общественной жизни преимущественно используется «путь прошлого» и «путь настоящего», что, в частности, приводит к «непредсказуемым» кризисам в будущем, — имеет смысл идеологически, институционально, законодательно все больше обращать внимание общества на будущее: возможно, проводить уроки Будущего, создавать факультеты Будущего, отводить особое место в СМИ для Будущего и т.д.

Для исследования символических моделей развития важно находить ответы на вопросы о символах, например:

- 1) Какие символы России наиболее интересны, значимы для Вас? Почему?
- 2) Какие символы вашей страны наиболее интересны, значимы для Вас? Почему?
- 3) Какие символы других стран наиболее интересны, значимы для Вас? Почему?
- 4) Какие символы вашего региона наиболее интересны, значимы для Вас? Почему?
- 5) Какие символы человечества наиболее интересны, значимы для Вас? Почему?
- 6) Символы какого сообщества наиболее интересны, значимы для Вас? Почему?
- 7) Ваши варианты девизов России? Ваши варианты девизов других стран и сообществ?
- 8) Ваши варианты девизов человечества?
- 9) Ваши варианты символов культуры XXI века?
- 10) Какие символы современной эпохи наиболее интересны, значимы для Вас? Почему?
- 11) Какие символы прошлого наиболее интересны, значимы для Вас? Почему?
- 12) Какие символы будущего наиболее интересны, значимы для Вас? Почему? [11].

Автор проводил исследование отношения к символам среди государственных служащих России и других стран [14]. В настоящее время проводится опрос среди студентов различных регионов мира.

Можно предложить в каждой стране мира, преимущественно в столицах государств, создать Аллеи Флагов Мира, где разместить национальные, государственные флаги всех современных стран, что будет символизировать единство человечества, вариативность и сходство его путей. История человечества свидетельствует о значительной неопределенности будущих ведущих символических моделей в случае невнимания к различным сторонам мировой политики — необходимо внимательно изучать модели любых стран и народов, что поможет объективно отразить тенденции развития.

Действие и взаимодействие символов в обществе напоминают действие и взаимодействие генов в организмах (в том числе в отношении доминантности и проявленности). Символическое моделирование становится более актуальным в современный период «генетически модифицированных организмов», в т.ч. социальных, когда символическое моделирование, социальная генетическая инженерия, быстрое создание моделей из самых неожиданных элементов становятся возможными благодаря интенсификации символического обмена, его качественного изменения, прежде всего за счет образно-смыслового воздействия СМИ и символики финансов, в том числе глобальных, хотя и в прошлом подобные «постмодернистские» смеси появлялись в геральдической сфере, в целом в политической культуре и т.д. Традиция «Политики» Аристотеля в рассмотрении государства как различных форм политического общения, включая даже важность музыки [2], приобретает в интегральном рассмотрении современного символического синтеза новое звучание. Гегелевская всемирная история как развитие понятия свободы предполагает разумный подход к осознанию «объективной свободы» и подчинению «случайной воли»: «...Всемирная история есть не что иное, как развитие понятия свободы. Но объективная свобода, законы реальной свободы требуют подчинения случайной воли, потому что эта воля вообще формальна» [5. С. 455]. Технологический прогресс современности во многом материализовал, убыстрил и конкретизировал символическое моделирование.

Так же как современным биологам важно знать механизм работы генов и ДНК, так же как физикам важно выявить характер взаимодействия различных волн и частиц, так и при символическом моделировании общественного развития важно выявлять вариативные формулы. Предложенные в статье методы вариативного символического моделирования, их междисциплинарное уточнение и обсуждение помогут разрешению теоретических и практических задач.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аверинцев С.С.* Символ // *Философский энциклопедический словарь*. — М.: Советская энциклопедия, 1989.
- [2] *Аристотель.* Сочинения: В 4 т. — М.: Мысль, 1983. — Т. 4.
- [3] *Барулин В.С.* Социально-философская антропология. Человек и общественный мир. — М.: Академический Проект, Альма Матер, 2007.
- [4] *Бергсон А.* Творческая эволюция / Пер. с фр. В. Флеровой; вступ. ст. И. Блауберг. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб; КАНОН-Пресс-Ц, 2001.

- [5] *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории / Перевод А.М. Водена. — СПб.: Наука, 2000.
- [6] *Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений: В 14 т. / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1952.
- [7] *Кармадонов О.А.* Социология символа. — М.: Academia, 2004.
- [8] *Кедров Б.М.* О повторяемости в процессе развития. — М.: КомКнига, 2006.
- [9] *Кингсли Д.* От атомов к признакам // В мире науки. — М., 2009. — № 4. — С. 26—33.
- [10] *Лосев А.Ф.* Символ // Философская энциклопедия. — М., 1965. — Т. 5.
- [11] *Мисюров Д.А.* Исследование символов // <http://politsymbol.narod.ru>
- [12] *Мисюров Д.А.* Российская имперско-советско-президентская символическая модель: формулы преобразований // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». — Пермь, 2008. — Вып. 2(4). — С. 111—120.
- [13] *Мисюров Д.А.* Символическое моделирование в России: трансформации «имперско-советско-президентской» модели // ПОЛИС (Политические исследования). — М., 2009. — № 3. — С. 125—135.
- [14] *Мисюров Д.А.* Символы о символах: Начала культурно-символической политики. — М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- [15] *Мисюров Д.А.* Символы российских перемен: Варианты имперско-советско-президентской символической модели // Россия и современный мир. — М., 2009. — № 1 (62). — С. 59—70.
- [16] *Моцелков Е.Н.* Переходные процессы в России: Опыт ретроспективно-компаративного анализа социальной и политической динамики. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996.
- [17] *Поцелуев С.П.* Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Политические исследования (ПОЛИС). — 1999. — № 5. — С. 62—75.
- [18] *Уортман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: В 2 т. — М.: ОГИ, 2004.
- [19] *Хейзинга Й.* Homo Ludens; Статьи по истории культуры / Пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Коммент. Д.Э. Харитоновича. — М.: Прогресс — Традиция, 1997.
- [20] *Шуков В.А., Хон Г.Н.* Оправдание случайности. — М.: Наука, 1990.
- [21] *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. — М.: Политиздат, 1978.
- [22] *Symbol* // A dictionary of sociology / Editor by Gordon Marshall. — Oxford University Press, 1998.

SYMBOLICAL MODELING OF THE SOCIAL DEVELOPMENT — COMBINATION THEORY IN THE EVOLUTIONARY CHOICE

D.A. Misyurov

Department of Philosophy and Socio-economic Sciences
Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK)
Gorokhovskiy per., 4, Moscow, Russia, 105064

This article focuses on the methods for creating symbolic models of the social development on the basis of mathematical combinations theory, evolutionary theory and variants selection. The choice of the limited number of dominant and non-dominant symbolic elements in the integrated symbolic models of various social development conceptions allows mathematically calculating and delivering different variants of the symbolic models. There are also some questions and projects for symbols studying.

Key words: symbolical modeling, combination theory, society development.